

Анализируя объект преступления, предусмотренного ст. 184, 184-1, 200 и части 1 статьи 199 Уголовного кодекса, следует учитывать ряд юридических особенностей этих прав интеллектуальной собственности. В частности, опираясь на разработанные в уголовном и гражданском праве положения, необходимо учитывать, что объекты прав интеллектуальной собственности не могут иметь собственника — именно поэтому категорию физических лиц, имеющих имущественные или неимущественные права на объекты права интеллектуальной собственности, правильнее обозначать термином «правообладатель», а сами нормы разместить в Главе 7 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК

1. Каиржанов Е. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть), Алматы, 2003. С.58
2. Книпер Р. Объекты гражданского права: от вещи к дематериализованным экономическим благам. Объекты гражданских прав: Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 25-26 сентября 2003 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алматы: КазГЮУ, 2004. С.31
3. Гальперин Л.Б., Михайлова Л. А., Указ. соч. С. 13-14
4. Каудыров Т.Е. Проблемы объектного состава результатов интеллектуальной творческой деятельности. Объекты гражданских прав: Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 25-26 сентября 2003 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алматы: КазГЮУ, 2004. С.381
5. Попондопуло В.Ф. Абсолютные (монопольные) права предпринимателя. Правоведение, 1994, № 1. С. 21
6. Каудыров Т.Е. Право интеллектуальной собственности по проекту Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан. Сбор. Актуальные вопросы коммерческого законодательства в Республики Казахстан и практика его применения. Материалы семинаров. Часть 3, Алматы, «АдилетПресс», 1996. С. 5.
7. Уголовное право Казахстана (Особенная часть) Учебник для ВУЗов // под ред. д. ю. н. Рогова И. И. и к. ю. н. Рахметова С.М. Алматы, ТОО «Баспа», 2001. С.203.
8. Правовая охрана интеллектуальной собственности. Учебное пособие. Под ред. Дементьева В. Н. М., 1995. С. 10.

Мақалада зияткерлік меншік құқықтардың қылмыстық бұзу объекті сұрақтары қарастырылады.

The article deals with the object of criminal violations of intellectual property.

Д. Умарханова

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСТРАДИЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Принимая во внимание международно-правовой характер экстрадиции лиц, совершивших преступление, возникает необходимость отдельного рассмотрения международно-правовых основ этого института. В частности, небезосновательным является особое внимание международной общественности вопросам формирования правовых основ института экстрадиции. Необходимо отметить, что в настоящее время действуют ряд конвенций и двусторонних договоров по выдаче преступников и оказанию правовой помощи по уголовным делам. В целях облегчения изучения и всестороннего исследования международно-правовых основ экстрадиции лиц, совершивших преступление, представляется целесообразным их рассмотрение, предварительно разделив на группы.

К первой группе относятся международно-правовые документы (конвенции, декларации и т.п.), предусматривающие правила экстрадиции лиц, совершивших преступления. В частности, к ним относятся ряд конвенций о борьбе против преступлений, представляющих угрозу международному сообществу, а именно Конвенция о борьбе с захватом воздушных судов (16 декабря 1970 г.), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (14 декабря 1973 г.), Конвенция о борьбе с захватом заложников (17 декабря 1979 г.), Конвенция о физической защите ядерного материала (3 марта 1980 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (10 декабря 1984 г.), Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала (9 декабря 1994 г.), Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (16 декабря 1997 г.), Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (9 декабря 1999 г.) и др.

Ко второй группе относятся документы образцового и рекомендательного характера, разработанные международными организациями. Вместе с тем, не стоит оставлять без внимания образцовые документы, разработанные ООН. Тем более, что эти документы имеют важное значение в формировании национальной законодательной политики. В частности, к таковым относятся Образцовый договор о взаимной правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства и Образцовый договор о поимке. Например, в Образцовом соглашении о поимке от 14 декабря 1990 года, предусмотрены такие важные положения, принимаемые во внимание сторонами в процессе

заклучения соглашения как обязательства поимки, преступления, могущие стать причиной для экстрадиции, императивные и факультативные основания экстрадиции. Такие положения, естественно служат повышению эффективности межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью.

К третьей группе можно отнести подписанные между государствами двух и многосторонние соглашения. Межгосударственные двух и многосторонние соглашения занимают важное место в оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам. По сведениям Секретариата ООН количество таких соглашений достигло 1500 и продолжает увеличиваться. Основной целью заключения двух и многосторонних договоров и соглашений является разработка действенного механизма осуществления экстрадиции исходя из географической близости, экономических, политических и культурных взаимоотношений, общности стратегических интересов. Это находит свое отражение в территориальных и общерегиональных конвенциях по вопросам задержания. В частности, в Конвенции Азии и Африки 1961 года, Конвенции 1962 года об экстрадиции и правовой помощи по уголовным делам, подписанная Бельгией, Нидерландами и Люксембургом в Бенилюксе. Минская Конвенция от 22 января 1993 года регламентирует правовые отношения и правовую помощь по гражданским, семейным и уголовным делам между странами СНГ: Арменией, Беларусией, Казахстаном, Киргизией, Молдовой, Россией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Украиной. Кроме того, среди многосторонних соглашений общерегионального характера можно отметить Договор Лиги Арабских государств об экстрадиции, подписанный в 1952 году Египтом, Ираком, Иорданией, Саудовской Аравией и Сирией.

Эти договора, по мнению А.И. Бойцова можно подразделить на две группы: двусторонние договора и многосторонние договора. В свою очередь уместно выделить следующие виды многосторонних договоров: а) договора о задержании именно преступников; б) договора об оказании всесторонней правовой помощи, в том числе содержащие правила, касающиеся вопросов экстрадиции; в) договора, международного характера и касающиеся общих проблем борьбы с международными преступлениями, в том числе договора о выдаче (экстрадиции) лиц, обвиненных или осужденных за определенные преступления. Таким образом, на основе изучения исторического, юридического и других аспектов, считаем целесообразным рассмотреть договорно-правовые основы этого института в следующем порядке:

- 1) двухсторонние договора о задержании;
- 2) многосторонние соглашения об экстрадиции;
- 3) двух и многосторонние договора о правовой помощи, предусматривающие специальные нормы, обеспечивающие задержание;
- 4) региональные и глобальные конвенции, а также декларации по борьбе против преступлений международного характера, содержащие нормы, касающиеся задержания;
- 5) двух и многосторонние межправительственные и межкомитетные соглашения по розыску и задержанию лиц.

Уместно отметить, что на сегодняшний день Узбекистан, будучи полноправным субъектом международного права, подписал по данному вопросу двухсторонние договора с соседними государствами. В частности, Узбекистан подписал двухсторонние договора об экстрадиции с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном, Азербайджаном, Болгарией, Чехией, Грузией, Украиной, Латвией, Литвой, Турцией, Кореей, Китайской Народной Республикой, Индией, Ираном и Исламской Республикой Пакистан. В уголовно - правовом сотрудничестве значение договоров несоизмеримо. Вместе с тем, отсутствие таких договоров, влечет невозможность предприятия каких-либо мероприятий по задержанию преступников и восстановления социальной справедливости, а также становится препятствием предупреждению правонарушений и достижению целей исправления преступника. В данном аспекте мы не можем не согласиться с мнением Р.А. Сайфулова, который полагает, что «основной составляющей повышения эффективности уголовного преследования лиц, совершивших преступления на территории одного государства и скрывающихся на территории другого является заключение таких договоров и обеспечение их реального исполнения». Вместе с тем, принимая во внимание отсутствие в нашей стране специальных законодательных документов, регламентирующих экстрадицию, необходимо отметить определенную роль этих договоров, как документов регулирующих такие отношения. В Республике Узбекистан вышеуказанные международные договора осуществляются на основании ст. 8 УПК, согласно которой если между Узбекистаном и государством, на территории которого скрывается лицо, совершившее преступление нет двухстороннего соглашения, либо это государство не является членом международной конвенции и данный вопрос не нашел своего урегулирования в национальном уголовно-процессуальном законодательстве, то необходимо признать

проблематичность решения вопроса о задержании лица, совершившего преступление или требования его выдачи. В таких ситуациях необходимо ответить на вопрос, как поступать с лицами, находящимися в международном розыске и задержанными на территории республики или наоборот с лицами, совершившими преступления на территории Республики Узбекистан, находящимися в розыске правоохранительными органами и задержанными на территории иностранного государства, а также каков порядок требования задержания скрывающихся лиц.

Для выяснения выше обозначенных вопросов требуется более глубокое изучение и развитие механизма применения в законодательстве Узбекистана порядка задержания и выдачи лиц, требования о выдаче через третьи государства, определение конкретного механизма прошения санкции на арест, с указанием уполномоченного органа (прокуратура, Министерство юстиции или Министерство иностранных дел), а также проведение комплексного научного исследования вопросов международного розыска.

1 International Criminal Law. A Collection of International and European Instruments. Sec.rev.ed./ Edited by van den C. Wyngaert, G. Stessens, Van Daele. – Thee Hague, 2000

2. Международное- правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник дек. Нью Йорк 2001.

3. Sheare I.A. Extradition in International Law. – Manchester, 1971. – 35p.

4. Бойцов А.И. Выдача преступников. – Спб.: Юрический центр Преес, 2004. – 49с.

5. Сайфулов А.А. Экстрадиция в уголовном процессе (по материалам МВД и Прокуратуры Республики Узбекистан). Автореф. дисс...канд. юрид. наук. – Ташкент, 2001. – 10 с.

А.Ә. Бектұрғанова

БАСТЫ СОТ ТАЛҚЫЛАУЫНЫҢ ШАРТТАРЫ

Сот талқылауында іс бойынша барлық дәлелдер тікелей зерттелуге тиіс. Сот сотталушы адамның, жәбірленушінің, куәлардың айғақтарын тыңдауы, сарапшылардың қорытындыларын жария етуі және зерттеуі, заттай дәлелдемелерді тексеруі, хаттамалар мен өзге де құжаттарды оқуы, Қазақстан Республикасының ҚДЖК-де көзделген жағдайларды қоспағанда, дәлелдемелерді зерттеу жөнінде басқа да сот іс-әрекеттерінің жүргізуі тиіс.

Істі бір судья немесе судьялардың сол бір құрамы қарайды. Судьялардың бірінің сот талқылауына қатысуды жалғастыруы мүмкін болмаған кезде ол басқа судьямен ауыстырылады, ал істі талқылау Қазақстан Республикасы ҚДЖК-нің 313-бабында көзделген жағдайларды қоспағанда қайтадан басталады. Талқылау үшін ұзақ уақытты қажет ететін істі алқалы қарау кезінде запастағы судья тағайындалуы мүмкін. Запастағы судья басты сот талқылауында сот отырысы ашылғаннан бастап немесе сот оның қатысуы туралы шешім қабылдаған кезден бастап қатысады және судьялардың бірі шығып қалған жағдайда оны алмастырады. Бұл ретте істі талқылау жалғастырыла береді. Запастағы судья судьялардың бірі шығып қалған жағдайда соттың құрамына кірген кезден бастап судьяның құқықтарын пайдаланады. Шығып қалған судьяның орнына кірген запастағы судья кез-келген сот әрекетін жаңартуды талап етуге құқылы [1, 41].

Басты сот талқылауына қатысушы мүдделі және мүдделі емес тұлғалардың, сондай-ақ процеске қатысушы өзге де адамдардың қатысуы төменде көрсетілген жағдайларда жүзеге асырылады. Басты сот талқылауы ҚДЖК-нің 315-бабының 2 бөлігінде көзделгеннен басқа жағдайларда сотталушының міндетті түрде қатысуымен өтеді. Сотталушы келмеген кезде іс кейінге қалдырылуы тиіс. Сот дәлелді себептерсіз келмеген сотталушыны келтіруге, оған қатысты бұлтартпау шарасын қолдануға немесе өзгертуге құқылы. Күзет пен ұстаудағы сотталушы сот отырысына келуден бас тартқан кезде сот істі қорғаушының міндетті түрде қатысуымен ол болмағанда қарауға құқылы. Сотталушы болмағанда істі талқылауға:

- ауырлығы шағын қылмыс жасағаны үшін айыпталған сотталушы істі оның қатысуынсыз қарау туралы өтініш берген;

- сотталушы Қазақстан Республикасынан тыс жерлерде болған және сотқа келуден жалтарған жағдайларда ғана жол берілуі мүмкін.

Басты сот талқылауы жәбірленушінің немесе оның өкілінің қатысуымен жүргізіледі. Жәбірленуші келмеген жағдайда сот істі талқылау немесе оны жәбірленушінің болмауынсыз істің барлық жағдайларын толық анықтаудың және оның құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың мүмкін болуына қарай оны кейінге қалдыру туралы мәселені шешеді. Егер сот отырысына жәбірленушінің өкілі келсе, сот бұл мәселені өкілдің пікірін ескере отырып шешеді. Жәбірленушінің өтініші бойынша сот оны айғақ беру үшін белгілі уақытта келуге міндеттей отырып сот отырысына қатысудан босата алады. Жеке айыптау ісі бойынша жәбірленушінің сот отырысына дәлелсіз